

ПЕДАГОГИКА

УДК 371+370.179.1

ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ В ШКОЛАХ БССР В 50-е гг. XX в.

канд. ист. наук, доц. В.Е. БЕЗДЕЛЬ
(Витебский филиал Международного университета «МИТСО»)

Анализируются причины, реализация и итоги политехнического обучения в школах БССР. Отмечено, что лидеры государства вкладывали разный смысл в понятие «политехническое обучение» школьников. Изначально оно рассматривалось как способ подготовки к выбору будущей профессии. Но уже в 1958 г. Н.С. Хрущев заявил, что в основе обязательного семилетнего образования должно лежать сочетание обучения и физического труда школьников. Такое видение будущего советской школы было реализовано в ходе школьной реформы 1958 г.

В осуществлении политехнического обучения были как положительные (укрепление материально-технической базы школ, подготовка учителей, использование новых методов преподавания), так и отрицательные (перегрузка школьников, формализм в производственном обучении) результаты. Реализовать полномасштабную политехнизацию не удалось из-за материальных сложностей, влияния на сущность политехнического обучения смены политического руководства СССР.

Ключевые слова: школа, политехническое обучение, БССР, Н.С. Хрущев, реформа школьного образования 1958 г.

Введение. С момента возникновения СССР руководители государства много внимания уделяли преобразованию школы и системы образования. Изначально это было связано с ликвидацией царского наследия, коренной ломкой старых традиций и формированием нового общества, для которого были необходимы квалифицированные кадры. Идея политехнического обучения школьников могла бы решить эту задачу.

Хотя на протяжении 20–30-х гг. XX в. понимание того, что включает в себя политехническое образование, каким оно должно быть и что должны уметь выпускники средней школы, менялось, И. Сталин в 40-е гг. оставался приверженцем этой идеи. В директивах по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951–1955 гг., утвержденных на XIX съезде ВКП(б), говорилось, что «в целях обеспечения учащимся, заканчивающим среднюю школу, условий для свободного выбора профессий, приступить к осуществлению политехнического обучения в средней школе и провести мероприятия, необходимые для перехода к всеобщему политехническому обучению» [1, с. 281].

Задача, поставленная в директиве, отражала проблему невысокого качества преподавания в школах, нехватки квалифицированных кадров для промышленности и сельского хозяйства, возникшую вследствие войны 1941–1945 гг., влияние научно-технической революции. Как отмечает российский историк Г.М. Иванова, от полноты и правильности решения этой проблемы во многом зависела судьба всей общеобразовательной школы [2, с. 132].

Цель статьи – анализ реализации и результатов внедрения политехнического обучения в средних школах БССР в 50-е гг. XX в.

Проблема школьного политехнического образования в 50-е гг. XX в. в современной белорусской историографии не стала предметом отдельного рассмотрения. Научную ценность при исследовании данной проблемы представляют работы советского периода [3], ряд работ российских авторов, которые рассматривают трансформацию советской школы в 50-х годах XX в. в контексте политических изменений, анализируют дискуссии, которые велись при подготовке реформы 1958 г. [2; 4]. Источниковедческую базу статьи составили архивные документы, публикации по обозначенной теме.

Основная часть. Что же нужно понимать под термином «политехническое обучение», которое активно внедряли в советской школе в 50-е гг. XX в.?

Сущность, цели и задачи политехнического обучения раскрывались в докладной записке «О политехническом обучении в общеобразовательной школе», подготовленной министром просвещения РСФСР И.А. Каириным 25 февраля 1953 г.: «под политехническим обучением следует разуметь такое обучение, которое в процессе изучения учащимися основ наук знакомит их с ролью этих наук в промышленности и сельском хозяйстве; дает школьникам общее представление о современном производстве и его основных элементах; прививает им некоторые умения и навыки, необходимые для будущей практической деятельности; способствует связи обучения с общественно-полезной работой, подчиненной учебно-воспитательным целям школы» [Цит. по: 2, с. 133]. Таким образом, политехническое обучение не сводилось к получению выпускниками школ какой-то конкретной профессии, а рассматривалось способом подготовки к выбору будущей профессии,

возможностью для школьников, не поступивших после окончания общеобразовательной школы в высшее учебное заведение, техникум, трудоустроиться.

Поэтапное введение в школах политехнического обучения было, без сомнения, выгодно для сферы народного хозяйства. Как отмечает Г.В. Иванова, кадровый состав промышленных и сельскохозяйственных рабочих впервые стал массово пополняться за счет лиц, получивших полное среднее образование. Руководители предприятий прекрасно понимали ценность выпускника средней школы, знания которого позволяли быстрее освоить любую специальность [2, с. 136, 148].

Но при всей очевидности плюсов политехническое обучение так и не было закреплено на уровне нормативного акта, как и отсутствовал четкий перечень мероприятий, которые бы позволили успешно реализовать политехнизацию школы.

Программа, принятая на XIX съезде партии, была обсуждена в декабре 1952 г. на республиканском совещании по народному образованию в БССР. Были в целом намечены основные направления дальнейшего развития школьного образования в контексте реализации решений съезда: расширение сети школ, укрепление учебно-материальной базы школ, осуществление всеобщего обязательного 7-летнего обучения [5, л. 18].

Анализ архивных документов показывает, что политехническое обучение в школах сводилось к следующему:

1. Введение в I–IV классах ручного труда, V–VII классах – практических занятий, в VIII–X классах – практикумов по основам электротехники, сельского хозяйства, машиностроения и др.
2. Создание в школах мастерских, выделение школам приусадебных участков с последующим использованием их для уроков биологии.
3. Ежегодная сельскохозяйственная практика школьников.
4. Организация кружковой работы по различным направлениям.
5. Проведение экскурсий на предприятия, в колхозы, совхозы, МТС.
6. Передача школам предприятиями, колхозами, совхозами, МТС списанной техники, оборудования (это регулировалось распоряжением Совета министров СССР от 16.05.1955 № 4098).

У учителей было много вопросов, как практически осуществить в школах указанные направления. На совещании заведующих районо, горно Витебской области с учителями в преддверии республиканского совещания в августе 1955 г. звучали наиболее острые вопросы: как преподавать новые предметы (основы машиноведения, основы сельского хозяйства, электротехника); как проводить электротехнику, если в школе нет электроэнергии; как организовать опыты на уроках, если нет оборудованных кабинетов и др. Учителя признавали важность политехнического обучения, но констатировали, что уровень их подготовки и материальная база школ не отвечает поставленным требованиям. Сложности возникали с организацией кружковой работы учеников: не хватало помещений, специалистов для руководства этой работой. В ряде школ с уходом учителя распадались ученические бригады и практикоориентированное обучение останавливалось [6, л. 288, 291, 294].

К вопросу «как?» добавлялись вопросы «где?» и «с помощью чего?» проводить в школах политехническое обучение. Несмотря на то, что страна в целом преодолела последствия оккупации, многие школы технически и материально оставались в тяжелом состоянии. Показатели экономического развития БССР превысили довоенные в тяжелой промышленности, но в отраслях, которые производили товары народного потребления, в сельском хозяйстве ситуация оставалась сложной. Много проблем существовало в обеспечении населения жильем, товарами первой необходимости, уровне заработной платы и, как следствие, уровне жизни населения. Обозначенные тенденции напрямую влияли на детскую школьную повседневность.

С одной стороны, документы фиксируют ужасные бытовые условия, в которых приходилось учителям проводить занятия, а ученикам заниматься. В середине 50-х гг. в школах нередким было отсутствие электричества, школьной мебели, соответствующей возрасту и росту ребенка, нужного запаса дров для отопления школы в осенне-зимний период, нехватка учебников, тетрадей. Актуальным оставался вопрос о переводе школ из наемных непригодных помещений в собственные, капитальном ремонте школьных зданий, многосменности занятий. Материальные сложности мешали реализации поставленных партией целей, поскольку во многом упирались в проблему финансирования системы образования.

Оценивая готовность школ БССР к 1954–1955 учебному году, ЦК КПБ среди прочего указывал на то, что местные органы не могут использовать выделенные на приобретение наглядных пособий и оборудования средства в полном объеме (только на 30–35%) [7, л. 56], потому что нужных товаров нет на складах.

В справке о состоянии материальной базы для проведения практических занятий и практикумов в школах Витебской области, адресованной министру просвещения БССР И.М. Ильюшину, заведующий Витебским облоно А. Пархимчик отмечал, что в области за 1953–1955 гг. оборудовано 78 мастерских, из них 10 в г. Витебске, работает 25 кружков по изучению машин (посещает 500 учащихся); городские школы получили списанные агрегатные машины и запчасти к ним.

В приказе министра просвещения БССР «Об опыте работы школ Могилевской области по ознакомлению учащихся с основами производства и привитию им практических навыков с помощью предприятий, колхозов и МТС» № 287 от 20 августа 1955 г. говорилось о том, что есть школы, чей опыт в организации политехнического обучения можно и нужно заимствовать другим учебным заведениям. К их числу министр относил Берез-

ковскую среднюю школу Хотимского района, средние школы № 7, 9, 11 г. Могилева [8, л. 223]. Школьники помогали колхозам выращивать и убирать свеклу, кукурузу, выполняли другие работы, посещали с экскурсиями цеха и лаборатории заводов в контексте изучения отдельных тем по физике и химии, выполняли на станках простейшие операции [8, л. 223–224].

Успехи в осуществлении политехнического обучения были скорее характерны для городских школ, материально-техническая база которых позволяла организовать мастерские, производственные экскурсии для детей, сотрудничество учителей с Дворцами пионеров и станциями юннатов, приглашать специалистов с производства. С сельскими школами дело обстояло сложнее [9, л. 183–189]. Анализ архивных документов показывает, что только в половине сельских школ и школ небольших городов в 1952–1957 гг. функционировали мастерские (например, в 191 из 330 семилетних школ Витебской области; особенно «отличились» Дубровенский, Освейский, Россонский, Ветринский, Кохановский, Оршанский, Толочинский, Сенненский, Ульский, Чашникский районы), не хватало приборов для проведения опытов, не было наглядных пособий [10, л. 31].

Из отчетов отделов народного образования за 1953–1957 гг. следует, что ситуация с переходом школ к политехническому обучению, равно как и к обязательному 7-летнему образованию, менялась в лучшую сторону, но очень медленно. Реализация политехнического обучения так или иначе способствовала модернизации материально-технической базы школ, подготовке и переподготовке учителей, использованию ими новых методов и подходов в обучении, основанных на использовании наглядности, опыта. Кроме государственного финансирования, помощь оказывали шефствующие над школами организации. Использование такого опыта особенно эффективно сказывалось на улучшении ситуации с развитием школьного образования в сельской местности.

Смена политического руководства СССР привела к трансформации понимания сущности политехнического обучения. Если на XX съезде КПСС Н.С. Хрущев говорил об обязательном 10-летнем всеобщем образовании, создании системы школ-интернатов, где учителя-воспитатели будут «инженерами душ подрастающего поколения» [11, с. 80, 83], будут воспитывать «всесторонне развитых, образованных, активных строителей коммунистического общества, горячо любящих Родину, Коммунистическую партию, коммунистическое отношение к труду и собственности, и школы-интернаты обеспечат среднее общее и политехническое образование, подготовят к непосредственной практической деятельности» [12, л. 528], то в апреле 1958 г., выступая на XIII съезде ВЛКСМ, глава государства и партии выразил сомнения в правильности озвученного решения, склоняясь к возврату обязательного всеобщего 7-летнего образования, в основе которого должна лежать «тесная связь обучения с трудом, с практикой коммунистического строительства» [13, с. 162].

Итогом реализации позиции Н.С. Хрущева стало принятие 24 декабря 1958 г. Верховным Советом СССР закона «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР», положившего начало реформе школы, продолжавшейся до середины 1960-х гг.

Аналогичный и близкий по содержанию документ приняли 8 апреля 1959 г. на сессии Верховного Совета БССР. Главной целью реформы была объявлена подготовка «образованных людей, хорошо знающих основы наук и вместе с тем способных к систематическому физическому труду», технически грамотных кадров для промышленности и сельского хозяйства. Самым сложным при реализации реформы было соблюсти баланс общего, политехнического, профессионального образования, основанного на сочетании труда и обучения, и отдыха детей. Вместо 7-летнего вводилось всеобщее обязательное 8-летнее образование. Полное среднее образование, срок которого был увеличен с 10 до 11 лет, предусматривалось осуществлять на основе соединения обучения с трудом в дневной или вечерней школе, либо в техникуме. Два дня в неделю школьники старших классов дневных школ должны были работать на предприятиях или в сельском хозяйстве. Выпускники средней школы наряду с аттестатом зрелости получали свидетельство о специальности.

Рассмотрим, к каким результатам привела реформа школы.

Во-первых, в школах стали организовывать общественно полезный труд. Дети активно собирали металлолом, макулатуру, сажали деревья, выращивали цыплят, кроликов, кукурузу, брали на себя соцобязательства и многое другое. В решении облисполкома от 4 февраля 1961 г. № 56 «О выполнении закона «Об укреплении связи школы с жизнью» в Лепельском районе» отмечалось, что в 1959 г. школьники собрали 140 т металлолома, 14 т макулатуры, посадили 7660 деревьев, вырастили 600 ц кукурузы на участке в 101 га, 2000 кроликов, 1000 голов птицы [14, л. 3].

Во-вторых, после принятия закона 11-летние школы стали давать не только общеобразовательную подготовку, но и наравне со школами рабочей молодежи, профессиональную. Начиная с 9 класса, школьники выбирали конкретную профессию, закреплялись за предприятием или колхозом, совхозом. Так, например, учащиеся средних школ г. Витебска и Витебской области могли получить подготовку по специальностям «ткач, электрик-механик, слесарь, токарь» (Витебский ковровый комбинат, Оршанский льнокомбинат), «маркировщик, паяльщик, заборщик, контролер ОТК, электрик-механик» (Витебский завод радиодеталей), «токарь, фрезеровщик, слесарь-сборщик, слесарь-шлифовальщик» (Оршанский завод «Красный борец», Полоцкий завод стекловолокна), «швея» (Полоцкая швейная фабрика, Полоцкая фабрика индпошива), «полевод, плодоовощевод, животновод, тракторист, механизатор, садовод-огородник» (колхозы им. Калинина, «Прогресс» и др.) [15, л. 42–44]. Перечень профессий составляли местные органы с учетом имевшихся в данном регионе предприятий, не учитывая потребность самих предприятий в кадрах по той или иной специаль-

ности. В итоге школьники, выпускники 11-х классов, не могли найти работу по специальности. В 1961 г. в Витебске из 690 выпускников 100 человек было трудоустроено не по специальности, а 34 человека не смогли найти работу [16, л. 128]. Проблему попытались решить, приняв постановление Совета министров СССР «Об улучшении производственного обучения учащихся общеобразовательных школ» от 30 мая 1961 г., обязывавшее совнархозы больше уделять внимания вопросам профессиональной подготовки школьников [2, с. 311]. Подросткам предлагали обучаться сразу нескольким специальностям, порой совершенно несовместимым: столяр – слесарь, полевод – свекловод – птицевод. В 1962 г. были проверены школы всех областей БССР. Результаты проверки были неутешительны: учащиеся по-прежнему обучались по неперспективным специальностям, без учета потребности предприятий [16, л. 128].

В-третьих, укреплялась материально-техническая база школ. Статистические данные о выполнении задания в школах Витебской области в 1960–1961 учебному году рисовали достаточно радостную картину: 758 учебных мастерских, свыше 190 машин, 78 тракторов, 370 металлорежущих станков, 55 электродвигателей и другое оборудование, которое использовали в школах при подготовке школьников к будущей профессии [17, л. 61].

Вместе с тем проблемы, характерные для школы середины 1950-х годов, так и не были решены. Мастерские не были укомплектованы оборудованием, предприятия и колхозы неохотно принимали школьников на производственное обучение, а там, где оно организовывалось, то сводилось к формальному просмотру подростками «из-за плеча» за выполнением операций.

Более того, в 1961 г. президиум Витебского областного совета профсоюзов принял постановление «О неудовлетворительном состоянии техники безопасности и производственной санитарии в учебных мастерских школ области», в котором констатировал, что условия труда школьников не соответствуют санитарно-гигиеническим требованиям: «помещения мастерских (школы № 1, 6, 25 г. Витебска, № 3 г. Полоцка) размещены в подвальных помещениях без достаточного естественного освещения, сырые, стены покрыты плесенью. Отсутствуют проходы между верстаками. Часть оборудования неисправно. На станках не установлена защита (на абразивных кругах), что приводит к несчастным случаям. Нет вытяжной вентиляции, умывальников, мыла, полотенец, спецодежды для школьников, аптек. Учителя производственного обучения не имеют соответствующей квалификации» [18, л. 50–51].

Негативным последствием реформы 1958 г. (совмещение обучения и работы на производстве), о котором практически не говорили, стало переутомление школьников и падение успеваемости и дисциплины, а сами учащиеся стали считать производственное обучение второстепенным делом. В 1961 г. Совет министров БССР констатировал, что школьники не могут организовать свое время и поручил Научно-исследовательскому институту педагогики Министерства просвещения БССР подготовить предложения по упорядочению режима дня учебной и внеклассной работы учащихся.

Заключение. Несмотря на прилагаемые усилия, завершить полномасштабную политехнизацию среднего образования не удалось. Причин несколько: во-первых, в 40–50-е гг. годы решалась более важная задача – обязательное начальное образование, потом 7-летнее, потом 8-летнее; во-вторых, качественная политехнизация предполагала оснащение школ оборудованием, кабинетами, подготовку учителей, т.е. увеличение финансовых вложений в систему народного образования, а без усиления материально-технической базы реализовать программу политехнического обучения было крайне сложно; в-третьих, содержание политехнизации подвергалось постоянному переосмыслению, толкованию через призму политической конъюнктуры.

В 1964 г., после отставки Н. Хрущева, от программы политехнического трудового обучения достаточно быстро отказались, а школу освободили от обязанности вести производственную подготовку старшеклассников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898–1988) / КПСС ; Ин-т Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС ; под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. – 9-е изд., доп и испр. – М. : Политиздат, 1983–1990. – Т. 8 : 1946–1955. – 1985. – 542 с.
2. Иванова, Г.М. Советская школа в 1950–1960-е годы / Г.М. Иванова. – М. : Фонд «Моск. время», 2018. – 432 с., ил.
3. Нарысы гісторыі народнай асветы і педагогічнай думкі ў Беларусі / рэдкал.: С.А. Умрэйка [і інш.]. – Мінск : Нар. асвета, 1968. – 624 с.; Кісялеў, Р.Я. Школа Савецкай Беларусі / Р.Я. Кісялеў. – Мінск : Нар. асвета, 1968. – 189 с.
4. Острова утопии: педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е) / сост.: П.А. Сафронов, И.В. Кукулин, М.Л. Майофис. – М. : Новое лит. обозрение, 2015. – 720 с.
5. Государственный архив Витебской области (ГАВО). – Ф. 2797. Оп. 2. Д. 3. Постановления и директивные указания вышестоящих органов по вопросу народного образования.
6. ГАВО. – Ф. 2797. Оп. 2. Д. 6. Решения облисполкома, отчеты о работе школ и докладные.
7. ГАВО. – Ф. 2797. Оп. 2. Д. 71. Приказы и распоряжения Министерства просвещения.
8. ГАВО. – Ф. 2797. Оп. 2. Д. 127. Приказы и распоряжения министерства просвещения по вопросу работы школ и директивы о методике преподавания.
9. ГАВО. – Ф. 2797. Оп. 2. Д. 32. Справки и докладные о работе школ области, посылаемые в вышестоящие организации.
10. ГАВО. – Ф. 2797. Оп. 3. Д. 1. Приказы областного отдела народного образования.

11. XX съезд КПСС : стенографический отчет. Т. 1. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1956. – 640 с.
12. ГАВО. – Ф. 2797. – Оп. 2. – Д. 162. Директивы и указания Министерства просвещения БССР.
13. Хрущев, Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства : в 8 т. / Н.С. Хрущев. – Т. 3. – М. : Политиздат, 1962. – 544 с.
14. ГАВО. – Ф. 2797. Оп. 3. Д. 16. Решения и распоряжения облисполкома.
15. ГАВО. – Ф. 2797. Оп. 3. Д. 12. Решения Витебского облисполкома.
16. ГАВО. – Ф. 2797. Оп. 3. Д. 26. Приказы Министерства просвещения БССР.
17. ГАВО. – Ф. 2797. Оп. 3. Д. 21. Решения и распоряжения облисполкома.
18. ГАВО. – Ф. 2797. Оп. 3. Д. 18. Решения и распоряжения облисполкома.

Поступила 04.05.2021

POLYTECHNIC EDUCATION IN THE SCHOOLS OF THE BSSR IN THE 50S OF THE XX CENTURY

V. BEZDZEL

The article analyzes the reasons, implementation and results of polytechnic education in BSSR schools. The author notes that the leaders of the state put different meanings in the concept of "polytechnic education" of schoolchildren. Initially, it was considered as a way to prepare for the choice of a future profession. But already in 1958, N. S. Khrushchev declared that the basis of compulsory seven-year education should be a combination of training and physical labor of schoolchildren. This vision of the future of the Soviet school was realized during the school reform of 1958. In the implementation of polytechnic training, there were both positive (strengthening the material and technical base of schools, training teachers, using new teaching methods) and negative (overloading of students, formalism in industrial training) results. It was not possible to implement full-scale polytechnization due to material difficulties, the impact on the essence of polytechnic training of the change of the political leadership of the USSR.

Keywords: school, polytechnic education, BSSR, N.S. Khrushchev, school education reform 1958.